
Т.Э. Валева

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ ПО-БОЛГАРСКИ*

Валева Татьяна Эмильевна – кандидат географических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН.

Вступление Болгарии в Евросоюз в январе 2007 г. стало долгожданным событием для миллионов болгарских граждан, уверенных в том, что для страны и лично для них наступают новые времена процветания и развития. И недалек тот час, когда Болгария после тяжелых перестроечных 90-х станет экономически высокоразвитой демократической страной почти как Австрия или Дания. Настроения населения поддерживались тем, что Болгария выполнила основные требования маастрихтских критериев, а значит, соответствовала высоким требованиям ЕС. То, что институциональные реформы были еще далеки от завершения, страна ни морально, ни экономически не была готова воспринять жесткие нормативы, правила и методики Евросоюза, отодвигалось на второй план. К тому же вступлению в ЕС в Болгарии не предшествовали ни польская «Солидарность» и осуществленный план Бальцеро-вича, ни деятельность венгерской плеяды реформаторов, продвинувших свои страны к успешному вхождению в Союз, ни относительно высокий уровень экономического развития Чехии, Словакии и Словении, позволивший им успешнее встроиться в систему европейской интеграции. И географически она находится вдали от Западной и Центральной Европы, продвигающей интеграционные процессы. Болгария была и остается в настоящее время самой экономически отсталой страной Евросоюза.

Предприсоединительный период начала 2000-х годов и первые два года членства в ЕС благоприятным для Болгарии образом совпали с экономическим подъемом государств Запада, и в первую очередь европейских. В страну потекли крупные по ее масштабам иностранные инвестиции, Евросоюзу

* *Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Грант «ЦВЕ: Социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции» № 15-07-00013.*

выделил существенные средства из различных фондов, наращивались объемы внешнеторгового оборота с теперь уже основными торговыми партнерами. Относительно высокими темпами рос валовой национальный продукт, в том числе за счет приватизации европейцами болгарских предприятий и объектов инфраструктуры. Но главное, открылись границы стран Евросоюза для болгарских граждан.

Потом наступил мировой финансово-экономический кризис. Он обнажил истинное положение дел в Болгарии в контексте ее членства в ЕС.

Большая часть *прямых иностранных инвестиций* (ПИИ) была направлена в недвижимость, финансовое посредничество и торговлю (в отдельные годы до 70%), а те, которые были вложены в производственный сектор, сформировали параллельную, а не инкорпорированную экономику. Они позволили наращивать объем внешнеторгового товарооборота со странами ЕС за счет переработки местного или давальческого сырья на западных технологичных предприятиях. При этом болгарский экспорт отличался низким уровнем добавленной стоимости. Эта ситуация законсервировала существование двух экономик в стране, одна из которых полностью зависела от европейских инвесторов и рынков, другая – «местная», слабо функционирующая, неконкурентоспособная, без перспектив развития.

Инвестиции в финансово-банковскую сферу способствовали переходу 85% национальных банков в собственность европейских инвесторов. Наряду с режимом валютного совета, функционирующего в Болгарии с 1997 г., это давало определенную устойчивость банковскому сектору и состоянию финансов. В кризис часть активов была выведена в материнские структуры за пределы страны. В настоящее время, в том числе из-за финансового кризиса в Греции, доля которой в банковском капитале Болгарии составляет 1/5, кредитное агентство S&P понизило рейтинг страны до «мусорного» уровня [1].

ПИИ, вложенные большей частью в приморскую недвижимость, вывели туристическую отрасль страны на новый уровень. В первые два года членства Болгарии в ЕС активную позицию занимали немецкие и английские инвесторы, но, столкнувшись со спецификой «ненавязчивого сервиса», слабо развитой инфраструктуры, в том числе очистных сооружений, слабой ликвидности собственности во времени, по истечении двух-трех лет они спешно распродали большую часть своих приобретений. В очередной раз «руку помощи» протянула Болгарии Россия в лице более чем 450 тыс. своих граждан, вложивших средства в дома и апартаменты на черноморском побережье.

ЕС выделял Болгарии *средства из своих фондов*, но большая их часть оставалась только на бумаге. Страна оказалась не готовой к их освоению из-за слабого административного ресурса, необученности кадров, особенно в регионах, а также неподъемного для нее 20%-го софинансирования в качестве условия их выделения. В 2011 г. Премьер-министр Болгарии Б. Борисов

поднимал в Еврокомиссии вопрос о снижении софинансирования до 5% как в самой бедном члене ЕС, ссылаясь на прецедент шести стран, находящихся в тяжелом финансовом положении. Однако такая позиция не встретила понимания у еврочиновников. При использовании европейских средств велика была и коррупционная составляющая, уводившая денежные ресурсы из экономического оборота. В результате средства, выделенные стране в предприсоединительный период, были освоены менее чем на 1/5, а в программный период 2007–2013 гг. – наполовину. К февралю 2015 г. ею были использованы 65,5% средств, выделенных на первый программный период. В соответствии с практикой, существующей в ЕС, оставшаяся часть, т.е. 34,5% общей суммы, должна быть использована до конца 2015 г. [2], что представляется мало реалистичным. Если же Болгария не успеет это сделать, то они просто пропадут.

Товарооборот страны с членами Евросоюза на фоне общего резкого кризисного спада снизился существенно. И если болгарский экспорт в ЕС восстановился до уровня докризисного уже в 2010 г., то импорт товаров в Болгарию из него только в 2013 г. приблизился к показателям 2008 г. [3], что свидетельствовало о крайне сжатом спросе на болгарском рынке, определяемом падением производства во всех секторах экономики и низким уровнем потребления болгарских граждан.

Тяжелейшей проблемой, резко усугубившейся со вступлением в ЕС, является *демографическая ситуация* в стране. За 25 лет политических и экономических трансформаций население Болгарии сократилось на 2 млн человек, и сейчас его численность составляет, по разным данным, от 6,9 до 7,3 млн человек [4]. Причем происходит обезлюдение не только городов и сел, но и целых районов. Пять из шести болгарских регионов вошли в десятку самых бедных регионов ЕС. Северо-Запад Болгарии, исходя из объема ВВП на душу населения, по уровню бедности уступает в Евросоюзе только французскому заморскому департаменту Майотта и то немного (27% от среднего по ЕС и 30% соответственно) [5]. По данным Евростата, в стране наблюдается самый низкий уровень личного потребления в Евросоюзе [6]. По уровню неконкурентоспособности среди членов ЕС Болгария опережает только Хорватию. По этому показателю за восемь лет своего членства в ЕС она не смогла сократить дистанцию с остальными странами Восточной Европы [7]. Поэтому понятно стремление болгарских граждан решать свои жизненно важные проблемы за пределами страны. В настоящее время за границей работают 2,5 млн человек, что на 300 тыс. болгар больше, чем в самой Болгарии, и процесс эмиграции далек от завершения [8]. Согласно наблюдениям Института экономических исследований БАН, еще полмиллиона жителей в трудоспособном возрасте готовы уехать за пределы страны [9]. Трансферт средств родственникам из-за границы с каждым годом стабильно растет: в 2014 г. он

составил 1,7 млрд евро [10], что существенно превысило объем использованных в этом году средств из европейских фондов.

Уже три десятилетия в Болгарии наблюдается отрицательный естественный прирост населения, причем рождаемость в семьях граждан болгарской национальности падает катастрофически. Социологи мрачно смотрят на 2050 г. Тогда, по-видимому, Болгария останется с пятимиллионным населением. Вместе с тем общее население ЕС за этот же период увеличится, по меньшей мере на 15 млн. Ощущение демографической катастрофы усиливается из-за высокой смертности населения, а также увеличения доли жителей старше 65 лет, составляющей в настоящее время 19% общей его численности. В специальном докладе ЦРУ «Глобальные тенденции 2015 года» сделан вывод о том, что Болгария является страной с наиболее быстро стареющим, беднеющим и эмигрирующим населением Европы [11]. По данным Центра демографических проблем, на низком уровне находятся и качественные характеристики населения: Болгария на первом месте среди стран – членов ЕС по неграмотности: в 2012 г. по уровню грамотности она находилась на 53-м месте в мире, далеко позади Кыргызстана, Тринидада и Тобаго, Туркменистана и Тонго. За последние 25 лет наблюдалось резкое снижение интеллекта нации – по уровню IQ болгар опережают жители Монголии, Казахстана. Кроме того, 38% всех граждан Болгарии не закончили начального образования, а многие вообще никогда не учились [12].

Понятно, что демографическая ситуация является в первую очередь отражением экономического положения страны. Однако для решения своих экономических проблем быть только членом Евросоюза и НАТО такой стране, как Болгария, явно недостаточно. И это хорошо понимал наиболее дальновидный болгарский политик последнего времени, находившийся у власти два срока (с 2002 по 2012 г.) президент страны Г. Пырванов. Он занимал свой пост, когда Болгария готовилась стать членом ЕС, и когда она им стала, и когда была вовлечена в мировой финансово-экономический кризис, и когда выходила из него.

Будучи еврооптимистом и всячески способствуя вхождению страны в ЕС, он выступал за поддержку разнонаправленных экономических и политических отношений с так называемыми третьими странами, в первую очередь с Россией. Он был сторонником сотрудничества с ней в энергетической сфере по трем крупным совместным проектам. Безусловно, они были не безупречны, но для развития экономики Болгарии, которая все еще остается самой бедной страной ЕС, – это был шанс продвинуться вперед. По мнению Г. Пырванова, Болгария имела стратегическое партнерство с Россией, но потеряла его. Большой энергетический «шлем», включавший в себя проекты АЭС «Белене», нефтепровод «Бургас–Александрополис», газопровод «Южный поток», был самым лучшим экономическим пакетом, который Болгария

когда-либо получала. Он мог бы обеспечить стране десятки тысяч рабочих мест и 15 млрд евро инвестиций [13].

За семь лет членства в Евросоюзе страна получила 7,5 млрд евро (т.е. по 1,07 млрд в год) по разным программам ЕС: из структурных фондов и фонда поддержки, на развитие сельских районов, рыболовства, фонда выплат сельхозпроизводителям, по программе исполнения критериев членства в Шенгене и компенсацию за остановку четырех блоков АЭС «Козлодуй» [14].

Несмотря на скромные в целом результаты членства страны в Евросоюзе, по данным Евробарометра, на начало 2015 г. 51% болгар одобряли вступление в ЕС. Больше число еврооптимистов было только в трех странах – Польше, Румынии и Ирландии; 62% опрошенных жителей страны были уверены, что пребывание в ЕС улучшает качество их жизни. Правда, только 18% респондентов считали, что экономика находится в состоянии развития, 30% – что в ней преобладают негативные явления, а 40% – не смогли оценить современное состояние экономического развития своей страны [15].

Результаты социологического исследования, проведенного по поводу 25-летия падения Берлинской стены, удивили многих ведущих болгарских политиков. Притом, что значительная часть населения оценивала последние два десятилетия скорее как провальные, чем успешные, и воспринимала вступление страны в ЕС через призму деиндустриализации, нарастающего социального неравенства и процветания коррумпированных элит, существенная его часть продолжала поддерживать членство страны в ЕС. В исследовании (и это объективная реальность) указывалось, что свобода передвижения является *единственным неоспоримым успехом* последних 25 лет. Это единственное достижение, благодаря которому болгары все еще верят, что Евросоюз имеет будущее [16].

Что же представляет собой сегодняшняя экономическая и политическая ситуация в Болгарии – лояльном, на чем акцентирует внимание руководство страны, члене ЕС и НАТО?

Экономические и социальные проблемы, накопившиеся за последние 15 лет, семь из которых страна являлась членом ЕС, вылились во внутриполитическую чехарду, когда за два года – 2013 и 2014 – сменилось пять правительств.

А с марта 2014 г. резко обострилась и внешнеполитическая ситуация. В рамках курса на усиление евроатлантической интеграции Болгария присоединилась к антироссийским санкциям в связи с событиями в Украине. При этом президент Р. Плевнелиев, министр иностранных дел Д. Митов, министр обороны Н. Ненчев проявляли себя в качестве активных апологетов этой ведущей в никуда политики своих евроатлантических наставников. Болгарский президент, демонстрируя патологическую русофобию, в своих интервью объявил, что «Россия является националистическим и агрессивным

государством. Она, наконец, должна научиться иметь партнеров, а не вассалов и подданных». Он добавил, что российский президент В. Путин проводит политику XIX в., имея в виду конфликт в Украине и попытки России оказывать политическое и экономическое влияние на Болгарию [17].

Столь же непримиримую позицию в вопросе санкций демонстрировал и министр иностранных дел, заявляя, что «санкции являются единственным инструментом, который есть у Европы для сдерживания агрессии» [18]. Перед очередным раундом Минских переговоров в феврале 2015 г. он вновь заявил о готовности Болгарии присоединиться к новым санкциям. Уже после подписания Минских соглашений министр иностранных дел на встрече с коллегами по ЕС в Риге, наряду с представителями Польши и стран Балтии, высказался за ужесточение санкций [19]. «Поведение России в настоящее время является серьезной угрозой нашей безопасности», – заявил Митов, находясь с официальным визитом в Вашингтоне, выступая 15 июля 2015 г. в Центре стратегических и международных исследований. По словам министра, «санкции в отношении Москвы должны оставаться, несмотря на все их реальные и мнимые недостатки». Вместе с тем Митов отметил, что все хотят иметь хорошие отношения с Россией [20].

А в начале июля 2015 г. обнаружили странные расхождения в публичных высказываниях ведущих фигур болгарской политической элиты.

Президент Р. Плевнелиев, которого некоторые наблюдатели уже однозначно определяют как русофоба, заявил в ходе своего визита в Киев, что Болгария поддерживает и желает продления санкций против Москвы, пока не будут гарантированы суверенитет и территориальная целостность Украины. На совместной пресс-конференции со своим украинским коллегой П. Порошенко болгарский президент заявил, что аннексия Крыма Россией нарушает международное право и «Болгария не признает и никогда не признает этот незаконный акт». Свою речь Плевнелиев сопроводил лозунгом: «Для нас Крым – это Украина, а Украина – это Европа!»

Однако через два дня после того как Плевнелиев выступил за продление санкций против России, премьер-министр Б. Борисов, определяемый рядом наблюдателей как проамериканский политик, заявил в интервью агентству ТАСС следующее: «Молюсь Богу, чтобы большие начальники (лидеры ЕС и США) быстрее разобрались между собой и санкции были отменены». Борисов добавил: «Мы стали без вины виноватыми, не имея никакого желания, а уж тем более цели добиться, чтобы отношения между Болгарией и Россией стали прохладными». По его признанию, «Болгария как лояльный член НАТО и Евросоюза поддержала санкции», но теперь «делает все возможное для того, чтобы восстановить нормальные отношения» между Болгарией и Россией, «которые имеют давние традиции, и от разрушения которых мы несем потери», в том числе и от контрсанкций, наложенных Москвой. Он

добавил также, что между государствами существуют два уровня взаимоотношений – исторические, неподверженные внешнему влиянию, и политические, которые зависят от конъюнктуры сегодняшнего дня. «Не зависят от политиков исторические связи, отношения дружбы и чувство признательности болгарского народа русскому народу, которые идут от Освободительной войны», – особо отметил Борисов [21].

И рядовые болгарские граждане по-разному относятся к участию страны в санкциях. Согласно социологическому исследованию агентства Gallup International в апреле 2014 г., 49% опрошенных жителей Болгарии не поддерживали введение санкций против России и только 21% поддержали их [22], а по данным агентства Alfa Research в марте 2015 г., 61% болгар высказался против ужесточения санкций, 39% – за [23]. Против санкций выступали две парламентские партии – БСП и «Атака». Первая четырежды вносила на обсуждение парламента законопроект против расширения санкций. В Болгарии несколько месяцев подряд с февраля 2015 г. каждое воскресенье проводились демонстрации под знаком «Болгария – зона мира!», основным лейтмотивом которых являлись требования выхода страны из НАТО и восстановления нормальных без санкций отношений с Россией.

Данные опроса Института современной политологии, проведенного с 26 июня по 4 июля 2015 г., свидетельствуют о том, что численность болгар, которые не поддерживают антироссийские санкции, со временем выросла до 64,5% и лишь 15% высказываются за их расширение. При этом среди опрошенных в возрасте до 30 лет не поддерживают санкции против России 56%, а в возрасте старше 61 года их уже 73%. Еще больше противников расположения военных баз НАТО /США на болгарской территории: 71,4% опрошенных не поддерживают данное решение, заявляя, что «Россия не угрожает Болгарии», «размещение техники навредит отношениям с Россией», «делает Болгарию мишенью для российских ядерных ракет», «вызывает исламский терроризм». Среди молодежи 66% респондентов выступают против размещения иностранной военной техники в Болгарии, а в возрасте старше 61 года – 74% [24].

Прямые экономические потери от санкций и контрсанкций в силу структуры взаимной торговли с Россией не нанесли Болгарии ощутимых потерь, правда, по словам Б. Борисова, это все-таки 80 млн евро [25] (вместо 10–12, о которых болгарская сторона объявляла ранее). Однако косвенным образом они отразились на болгарском туризме и внутреннем рынке продовольствия, который оказался перенасыщенным продуктами из других стран ЕС, особенно Польши и Румынии, что нанесло сокрушительный удар по болгарским производителям мясомолочной и плодоовощной продукции. Гораздо больше страна потеряла от прекращения участия в «Южном потоке», о чем она объявила под диктовку НАТО в июне 2014 г. Это решение повлекло за собой

заявление президента России в декабре 2014 г. о закрытии проекта и преобразовании «Южного потока» в «Турецкий поток». Еврокомиссия, взявшись от лица стран – участниц проекта вести переговоры с Россией об урегулировании спорных вопросов, преднамеренно провалила их. Беспрецедентный нажим на российские и болгарские компании со стороны США и Евросоюза по вопросу реализации «Южного потока», вопреки национальным интересам стран – участниц проекта, безусловно, вписывался в их позицию по российско-украинским отношениям. Позже, когда Россия прекратила работы по проекту, спикер нижней палаты российского парламента С. Нарышкин, на протяжении нескольких лет бывший сопредседателем российско-болгарской Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, заявил, что США и Евросоюз поступили с Болгарией как со своей колонией [26].

Что же в результате получила и могла бы еще получить Болгария от сооружения на ее территории «Южного потока»? За участие в нем с 1 апреля 2012 г. ей была предоставлена скидка в 11% в цене на импортируемый из России газ. Затем был подписан новый выгодный для Болгарии прямой (между «Газпромэкспортом» и «Булгаргазом») долгосрочный договор о поставках с 2013 по 2020 г. российского газа в объеме до 2,9 млрд м³ с 20%-ной скидкой к предыдущей цене. Документ в соответствии с контрактом предусматривал возможность снижения обязательного отбора газа через шесть лет в случае роста его добычи в стране [27; 28].

Само сооружение газопровода на протяжении 538 км по ее территории способно было бы активизировать экономическую деятельность в том числе и в самом отсталом Северо-Западном регионе: могли бы возникнуть новые рабочие места с возможным притоком населения в этот обезлюдивший район, появилась бы работа у транспортных компаний. Болгария смогла бы получать транзитные таксы, особенно после 2018 г., когда газопровод был бы выведен на проектную мощность. В конце концов она могла бы стать центральной транзитной страной российского газа в страны Южной и Юго-Восточной Европы, что существенно повысило бы ее политический вес в Евросоюзе и в регионе. Потеря этих возможностей – это та плата, которую заплатила Болгария за свое лояльное членство в ЕС и НАТО.

Политическая нестабильность, трудности прогнозирования ситуации в экономике, распространение коррупции привели к спаду интереса иностранных инвесторов к болгарскому рынку. Прямые иностранные инвестиции в 2014 г. сократились на 11%, а их доля в ВВП была 3,1% против 18,5% в докризисном 2008 г. [29]. Затруднения с внешним финансированием обострились также вследствие приостановки трансферта средств из еврофондов по двум из семи программ. В результате ситуация в инвестиционной сфере стала весьма напряженной. По данным Евростата, в 2013 г. душевой

физический объем инвестиций в основной капитал достигал в Болгарии лишь 35% от среднего уровня в ЕС, а удельный вес инвестиций в ВВП 21% в 2014 г.

К внешним рискам добавились внутренние осложнения из-за дисбаланса бюджета и сбоя в банковской системе. При затянувшейся политической нестабильности, слабом росте экономики, сжатии внешних финансовых источников в 2014 г. финансовые институты функционировали в сложных условиях, подвергаясь риску дестабилизации банковской системы. Из-за осложнения проблем с исполнением бюджета в течение года были дважды внесены изменения в первоначальный вариант закона о нем. В результате последней его ревизии (ноябрь 2014 г.) дефицит консолидированного бюджета был узаконен в 3,7% против 1,3% в первоначальном варианте. Впервые за время пребывания в ЕС по дефициту бюджета страна вышла за пределы маастрихтских критериев.

Заметно увеличился общий внешний долг Болгарии, который достиг почти 40 млрд евро, что составило 94,7% ВВП. Основная долговая нагрузка падала на частный сектор (79,1% ВВП); при этом свыше 40% внешнего долга приходилось на внутренние займы дочерних предприятий международных компаний. Вырос и долг государственного сектора, его вес в суммарной внешней задолженности повысился в 2014 г. до 16,4%, а в ВВП соответственно до 15,6%.

Финансовая система столкнулась с проблемой ликвидности банков. Будучи в посткризисный период относительно стабильной, банковская система в 2014 г. оказалась перед угрозой кризиса, когда летом началось стихийное изъятие вкладов из двух крупных банков – ПИБ и КТБ. В результате превышения дефицита бюджета по отношению к нормам ЕС и срыв в банковском секторе ЕК охарактеризовала сложившуюся ситуацию как наличие чрезмерных макроэкономических дисбалансов. Вследствие этого Болгария была поставлена под специальный мониторинг [30]. Для стабилизации ситуации в бюджетной политике в 2015 г. была усилена рестриктивная составляющая, уменьшающая возможности ускорения экономического роста.

Сохранялась напряженная ситуация и в социальной сфере, что таило риски для роста потребительского спроса. В последние два года он поддерживался ростом заработной платы в условиях дефляции. В 2014 г. увеличилась численность занятых: около 52 тыс. безработных получили рабочие места. Однако признаки кризисного состояния рынка труда еще не изжиты. Уровень безработицы (11,4%) остается высоким. Хотя занятость выросла, главным образом за счет трудоустройства молодых людей, проблема молодежной безработицы не утратила своей остроты. В 2014 г. уровень безработицы среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет достигал 23,8% (28,4% в 2013 г.).

Сохранялась чрезмерная застойная безработица: свыше 60% всех безработных не имели работы в течение года и более. Наличие высокой безработицы и нехватка квалифицированных кадров свидетельствовали о несоответствии между спросом и предложением на рынке труда.

Болгария находилась среди европейских стран, имеющих наименее обеспеченное здравоохранение, занимая 30-е место из 37 государств [31]. Как было отмечено в анализе при определении места страны в Европе и мире, в Болгарии здравоохранение низкого качества и плохо работает. Его реформирование идет медленно и неэффективно. Зарплата болгарского врача в 10 раз меньше, чем в среднем в ЕС, поэтому, по мнению болгарских медиков, через пять лет страна может остаться вовсе без врачей [32].

По-прежнему остаются нерешенными сложные проблемы реформирования судебной и административной системы. Согласно рейтингу «Транспаранси интернейшнл», Болгария входит в число наиболее коррумпированных стран ЕС. Проблемы медленных реформ судебной системы и недостаточные усилия болгарских правительств в борьбе с коррупцией стали притчей во языцех европейских функционеров, и такая ситуация в том числе препятствует болгарскому попаданию в Шенгенскую зону. Большинство членов ЕС уже одобрили вступление Болгарии в Шенген, но все еще имеется недоверие к болгарскому правосудию и правоохранительным органам. В результате ЕК было принято решение о положительном завершении процесса после получения страной двух положительных мониторинговых докладов по механизму сотрудничества в области правосудия и внутреннего порядка. В январском докладе 2015 г. не было отмечено существенного продвижения Болгарии по сравнению с предыдущим докладом.

Болгария остается самой бедной страной в Евросоюзе. Уровень фактического индивидуального потребления и конечных душевых потребительских расходов, по данным Евростата, вдвое ниже среднего в ЕС-28. Осуществляемое правительством постепенное повышение минимальной и средней заработной платы не сопровождалось ростом производительности труда. В последние три года при росте номинальной заработной платы более чем по 6% в год производительность труда в 2012 г. выросла на 3%, а в следующие два года на 1,5 и 1,3% соответственно. По расчетам европейских специалистов, только при ее росте не менее 6% в год Болгарии удастся приблизиться к среднему уровню по экономическому развитию в ЕС через 20 лет [33]. Минимальная зарплата составляла 170 евро, а пенсия – 78 евро. Но если, по утверждению министра труда и социальной защиты, минимальную зарплату получают не более 5–7% занятых, то минимальную пенсию – около четверти пенсионеров, а в целом у 56% общего числа пенсионеров размер пенсии был ниже черты бедности [34]. Если в 2011 г. каждых 100 человек, выходящих из трудоспособного возраста, заменяли 124 молодых

человека, то к концу 2014 г. только 62 [35]. Этому способствует неутраченный процесс эмиграции: граждане в возрасте 20–39 лет составляли в 2014 г. 55% численности уехавших из Болгарии. Желание болгар эмигрировать не уменьшается. Это наводит на определенные мысли об эффективности членства страны в ЕС.

Однако в июле 2015 г. в своем интервью ИТАР-ТАСС Б. Борисов выразил восхищение тем, что ЕС делает для Болгарии. «Болгария очень довольна своим членством в ЕС. ЕС делает для Болгарии очень много, и поэтому мы настолько лояльны к нему», – подчеркнул он. «При коммунизме было построено 4 км туннелей метро, благодаря ЕС в Софии построено уже 67 км. При коммунизме у нас были две незаконченные автомагистрали, сегодня мы построили уже более 300 км», – объяснил Борисов [36].

А как же тогда то, что «при коммунизме» при активной финансовой и технической поддержке одного не слишком жалюемого нынешнем болгарским руководством государства была построена **вся** болгарская промышленность и по сей день снабжающая страну: электро- и теплоэнергией с АЭС «Козлодуй» (почти половина мощности которой была закрыта в качестве условия принятия в ЕС) и нефтепродуктами, производимыми на «Нефтохим-Бургас». В этот же период были построены крупнейший в Европе завод кальцинированной соды в г. Девния, заводы по производству электрокаров и электротельферов, ремонтные судоверфи, предприятия по добыче цветных металлов, наконец основа болгарской электроники, которой так гордятся болгары сегодня – завод в г. Правец. Благодаря «коммунистическому рынку» страна развивала свое сельское хозяйство, а не импортировала 80% потребляемых овощей и фруктов. Никто не призывает Болгарию вернуться в тот «страшный сон», который снится президенту Р. Плевнелиеву. Но заявление премьер-министра о туннелях метро и дорогах при таком уровне бедности и эмиграции, спустя семь лет членства в Евросоюзе, никак не убеждает в том, что именно благодаря ЕС страна уже вошла в эру успехов и благоденствия.

За то что Болгария получает от ЕС, как и все другие его члены, надо не только лояльность проявлять, но и платить взносы в общую казну и безусловно соблюдать все правила и нормативы, выработанные Евросоюзом. В настоящее время ЕК ведет 66 дел против Болгарии за несоблюдение законов ЕС, при этом правда их количество уменьшилось вдвое (со 133 в 2012 г.) [37]. Летом 2014 г. ЕК открыла наказательную процедуру против Болгарии в связи с проводимыми вопреки требованиям ЕС работами по «Южному потоку». Когда же Россия приняла решение о прекращении проекта, Б. Борисов предпринял попытки выяснить и в Брюсселе, и в Берлине, чем же «Южный поток» хуже «Северного» и почему несколько месяцев Болгарию держали в неведении по поводу планов ЕС. Его успокоили тем, что теперь Болгария –

«лидер» в области внешней политики Евросоюза и очень важна для него. Несмотря на то что она прекратила свое участие в проекте под значительным натиском ЕК, там признают, решение дорого стоило Болгарии, которая почти полностью зависит от российских энергоресурсов [38].

Болгарское руководство и население страны, являясь в большинстве своем еврооптимистами, ожидают уже в ближайшей перспективе улучшения экономической ситуации в стране, полагаясь на то, что Болгария сможет более эффективно использовать помощь, которую она будет и в дальнейшем получать от Евросоюза. ЕС же, в лице своего руководящего звена, надо надеяться, будет в большей степени учитывать интересы Болгарии, которая доказала свою лояльность в качестве члена Евросоюза и НАТО.

Литература

1. www.newsbg.ru 2015.13.06
2. www.sega.bg 2015.20.02
3. www.bnb.bg – Статистика, Външна търговия, Внос, износ. 2015.20.04.
4. www.bnr.bg 2014.12.09
5. www.newsbg.ru 2015.21.05
6. www.mediapool.bg 2015.18.06
7. www.newsbg.ru 2015.27.05
8. Там же. – 2014.21.01.
9. Там же. – 2014.14.07.
10. Там же. – 2015.26.06.
11. www.bnr.bg 2014.12.06
12. www.peoplesandcountries.com 2013.03.02
13. www.mediapool.bg 2014.15.12
14. www.newsbg.ru 2015.21.04
15. Там же. – 2015.16.02.
16. www.mediapool.bg 2015.24.03
17. Там же. – 2014.03.10.
18. www.newsbg.ru 2015.05.02
19. www.mediapool.bg 2015.07.03
20. Там же. – 2015.15.07.
21. www.newsbg.ru 2015.11.07
22. www.mediapool.bg 2014.10.04
23. www.newsbg.ru 2015.06.03
24. Там же. – 2015.15.07.
25. www.mediapool.bg 2015.11.07
26. Там же. – 2014.14.12.
27. www.rbcdaily.ru 12.29.08
28. www.bulgaria-today.ru 2012.17.11
29. Здесь и далее, если не указано иное, статистические данные из: www.bnb.bg Макроэкономически индикатори; www.minfin.bg Икономика на България. Месечен обзор. Февруари 2015.
30. www.newsbg.ru 2015.26.02

31. www.mediapoolbg.bg 2015.15.01
32. www.newsbg.ru 2015.13.07
33. www.mediapoolbg.bg 2015.30.06
34. Там же. – 2015.07.07.
35. Население и демографски процеси през 2014 година. 2015.20.03. – www.nsi.bg
36. www.newsbg.ru 2015.11.07
37. www.mediapoolbg.bg 2015.09.07
38. Там же. – 2015.03.02.